

Е Синлань никак не мог отделаться от ощущения, что до сих пор спит.

Он долго всматривался в заголовок новости на парящем перед ним проекционном экране, но так и не набрался смелости кликнуть по нему. Позвоночник обдало ледяным холодом; юношу крупно затрясло.

Натянув одеяло до самых ушей, он вновь зарылся в постель.

Спрятавшись с головой, Синлань зажмурился, свернулся калачиком под тёплым пледом и никак не мог унять мелкую, противную дрожь.

Откуда только берутся подобные кошмары? Неужели он так извёлся из-за того, что Лу Шэн вчера не пришёл ночевать?

Синлань понимал, что в последние месяцы разгулявшиеся феромоны сильно влияли на его эмоциональное состояние. Но чтобы до такой степени... Обида обидой, но вообразить собственного Альфу за решёткой — это уже слишком.

«Проснусь, и всё пройдёт. Да, надо просто проснуться».

Он упрямо твердил себе эти слова. Беременность требовала много сил, и вскоре Омега действительно погрузился в глубокий сон.

В университете он никогда не позволял себе подобной распушенности. Но теперь всё было иначе — провалившись в дремоту, Е Синлань проспал до самого обеда.

Говорят, крепкий сон лечит любые тревоги. Для Е Синланя это правило сработало безотказно. Окружающий уют дарил приятное тепло, и даже на душе у него понемногу прояснилось.

Ровно до тех пор, пока взгляд снова не упал на светящийся терминал.

Засыпая, он забыл отключить проекцию. Спустя несколько часов экран всё так же тускло сиял во мраке комнаты, вот только лента успела обновиться.

Утренний сухой заголовок об аресте сменился кричащей сенсацией: «Председатель Лолайсо предстанет перед судом по обвинению собственного сына! Убийство жены? Присвоение имущества? Раскрываем тайны...»

Синлань вчитывался в строчки, и его лицо стремительно бледнело. Вновь накатила крупная дрожь, принесённая с собой горькое, удушливое осознание.

«Это не сон. Всё происходит наяву».

Но как Лу Шэн мог совершить подобное? Здесь явно какое-то недоразумение! Точно, заголовок же ясно гласит: истцом выступает Лу Чжао.

Синлань и раньше знал, что отец с сыном не ладят. Два месяца назад, когда Омега лежал в больнице, Лу Шэн подробно объяснил ему причины их вражды. Виной всему была мать Лу Чжао, первая супруга Лу Шэна. Пока муж пропадал на работе и не имел возможности заниматься воспитанием, она усердно забивала голову ребёнка ложными обидами.

А делала она это из чистой злобы — её бесило, что Лу Шэн постепенно выходит из-под контроля.

Под его управлением их совместное имущество приумножилось в десятки раз. Будь это обычный бизнес, Лу Шэн давно бы превратился из миноритария в полноправного владельца дела. Разумеется, брак накладывал свои ограничения. Однако покойная Бета считала иначе: сколько бы усилий Лу Шэн ни прикладывал, ему не полагалось никакой доли, а распоряжаться совместно нажитым капиталом он мог исключительно с её высочайшего дозволения. Подобный деспотизм переходил все границы.

Нежась в больничной постели, Лу Шэн неторопливо делился с ним пережитым:

— Мы долго вели эту холодную войну, и за это время Чжао окончательно отдалился от меня. Он не просто меня не любит, он меня презирает. Откровенно говоря, я не настолько благороден, чтобы цепляться за него как за сына после всего случившегося. Синлань, скажи честно, я кажусь тебе слишком жестоким?

Разумеется, Е Синлань ответил «нет». Тогда его рука неосознанно легла на округлившийся живот, а в душе всколыхалась стыдная, эгоистичная радость.

Лу Шэн обещал, что прошлая семейная жизнь никогда не станет для него обузой. Омега верил своему Альфе, но до последнего момента его терзала подспудная тревога: дитя в его утробе ещё не появилось на свет, а у него уже есть старший брат.

Теперь же всё изменилось. Синлань был абсолютно уверен: отец никогда не обделит их малыша заботой в угоду старшему сыну.

Он понимал, насколько мерзки подобные мысли. Но бушующие гормоны и чужие феромоны слишком сильно влияли на его разум, лишая способности рассуждать здраво.

Спустя два месяца, потратив полдня на то, чтобы собраться с духом, Е Синлань всё же кликнул

по ссылке.

Он должен во всём разобраться и спасти своего Альфу!

Но стоило видеоролику загрузиться, как по экрану поползла лавина комментариев.

«Звёздная система Лолайсо... Знакомое название».

«А, вспомнил! Это же тот самый председатель, который развёлся с женой, стоило ему встретить своего истинного Омегу. Про их свадьбу тогда из каждого утюга трезвонили».

«Честно, у меня ещё тогда нехорошее предчувствие появилось. Я даже написал в комментариях: "Уверены, что развод был задолго до этого? Как бы они не закрутили интрижку ещё в браке". Так мой коммент тут же подтёрли!»

«О да, тогда нещадно банили любого, кто сомневался. Оставляли только восторженные слюни про "какая сладкая парочка, созданная на небесах". Меня аж передёргивало. Представляете, каково это — когда реальные отзывы стирают прямо у тебя на глазах?»

«Ужас какой-то. Но догадка про "измену с истинным Омегой" — это ещё цветочки. Оказывается, эта тварь просто придушила законную жену!»

«Какое счастье, что сын погибшей не побоялся пойти против отца. Видели интервью? Чтобы местные копы не замяли дело из-за связей председателя, парень со всеми уликами рванул прямиком в Центральную звездную систему!»

«Видел! Сердце кровью обливалось, когда он рассказывал, как тщетно пытался связаться с матерью, находясь в другой системе, а потом вдруг узнал, что отец женился во второй раз. А когда отпросился из академии и прилетел на Лолайсо, решил проверить Федеральный реестр гражданского состояния... и вместо адреса матери получил свидетельство о её смерти!»

«Бедный парень... Даже представить страшно, через какой ад ему пришлось пройти».

«Он упоминал, что всё это время его поддерживал верный друг. Хоть кто-то был рядом...»

«Слушайте, а мне вот интересно: что это вообще за Омега такой? Муж завалил жену, а этот преспокойно идёт с ним под венец и горя не знает?»

Если поначалу обвинения казались Е Синланю дикой, сюрреалистичной бессмыслицей, то теперь его словно ледяной водой окатило.

Он дрожащими пальцами листал новые комментарии под постом: «Тоже об этом думаю», «Наверняка два сапога пара», «Не верю, что он ничего не знал. Как-никак в одной постели спали».

«Нет, это ложь! Я действительно ничего не знал!»

О том, что муж разведён и у него есть взрослый сын, Синлань узнал только по прибытии на Лолайсо. А новость, что этот самый сын — его бывший парень Лу Чжао, Лу Шэн соизволил сообщить лишь тогда, когда юноша буквально переступил порог их дома. И всё, что случилось потом...

Нет, сейчас не время копаться в прошлом! Синлань попытался взять себя в руки и заново запустил репортаж, лихорадочно выискивая нестыковки в обвинениях Лу Чжао.

Но не успел он зацепиться хоть за какую-то деталь, как на экране мелькнул силуэт Лу Шэна. Его Альфа, всегда такой невозмутимый, элегантный и сильный, предстал в совершенно ином свете. Закутанный в тяжёлые электронные оковы, бледный и осунувшийся, он безвольно брёл к полицейскому броневику под конвоем.

Синланю казалось, что после текстовых новостей он готов ко всему, но реальные кадры ареста нанесли сокрушительный удар по его хрупкой психике. Комната завертелась перед глазами, к горлу подступила тошнота.

«Живот... Мой живот...»

Внезапная резкая боль прошла низ живота, заставив Омегу закричать от ужаса. Его феромоны хлынули наружу удушливой волной, мгновенно заполнив спальню. Датчики домашнего робота-помощника, собиравшегося подавать обед, тревожно замигали красным.

Последнее, что запомнил угасающий разум Е Синланя — механическая фигура, спешащая к его кровати.

—... Е Синлань хочет тебя видеть? — искренне удивился Цэнь Ян.

К этому моменту они уже вернулись на Лолайсо вместе с опергруппой из Центральной звездной системы. Вся их команда разместилась в охраняемом отеле, полностью выкупленном федеральной полицией на время следствия.

Молодой Альфа уже успел напрочь позабыть о существовании Е Синланя, и внезапное упоминание этого имени из уст друга застало его врасплох.

В глазах Цэнь Яна промелькнуло подозрение.

— И чего ему надо?

— Без понятия, — пожал плечами Лу Чжао. — Передали только, что он сейчас в больнице.

Цэнь Ян недовольно цокнул языком:

— Вот же обуза. Ну и что думаешь? Пойдёшь?

— Ещё не решил, — честно признался Лу Чжао. — Будь мы предоставлены сами себе, я бы даже мараться об него не стал. Но Тёмный Филин и его люди сейчас втихую отслеживают заговорщиков, чьи контакты удалось вытянуть из глазных имплантов Лу Шэна. Если мы у всех на виду съездим в больницу под прицелом камер, это поможет отвлечь лишнее внимание.

Цэнь Ян задумался, взвешивая все за и против.

Дорога до Центральной звездной системы далась им нелегко: сквозь преследования, получая новые раны поверх старых шрамов, они всё же прорвались. Благодаря связям маршала Лу им удалось передать неопровержимые доказательства тем, кому действительно можно было доверять.

Вскоре после этого федеральные следователи прибыли на Лолайсо и арестовали Лу Шэна прямо посреди важного правительственного совещания.

С тех пор прошло уже несколько дней. Сами ребята при задержании не присутствовали и не знали, как держится бывший председатель на допросах. Однако у Тёмного Филина имелись свои каналы среди столичных копов, так что Лу Чжао и Цэнь Ян получали свежие сводки из первых рук.

Поначалу Лу Шэн вёл себя вальяжно и самоуверенно, полагая, что собранные сыном ищейки просто берут его на пушку. Но когда следователи в лоб спросили про модифицированные глазные протезы, его спесь мгновенно испарилась, уступив место паническому страху.

Сейчас все таблоиды Лолайсо только и трубили об измене и зверском убийстве жены высокопоставленного чиновника. Заговорщики, свившие гнёзда в тени, хоть и затаили дыхание из-за падения покровителя, всё ещё тешили себя мыслью: «Старик Лу просто погорел на бытовухе. Грязное бельё наружу вылезло, с кем не бывает. Нас это не коснётся».

Но вечно водить их за нос не удастся. Рано или поздно они почуют неладное.

Единственное, что оставалось Лу Чжао и Цэнь Яну — тянуть время. Любой ценой усыплять их

бдительность как можно дольше.

— Ну так съезди, — усмехнулся Цэнь Ян. — Вдруг он мечтает вернуть твоё расположение и помириться?

Лу Чжао промолчал, лишь одарил друга тяжелым, непередаваемым взглядом.

Цэнь Ян, собиравшийся рассмеяться собственной шутке, под этим взглядом осекся и кашлянул:

— Да ладно тебе, шучу я, шучу. Понятно, что обратного пути нет. Скорее всего, бедняга просто хочет узнать подробности об уголовном деле своего муженька. Представляю его шок, когда он понял, с каким чудовищем делил постель.

Лу Чжао дела Е Синлани не волновали от слова совсем. Он продолжал сверлить Цэнь Яна пристальным взглядом и негромко произнёс:

— Какой же ты у меня догадливый.

— Ну, просто в голову пришло, — Цэнь Ян невинно хлопнул ресницами. — Эй, ну не злись.

— Докажи делом, — тихо потребовал Лу Чжао.

У Цэнь Яна дрогнул кадык. Он прекрасно знал, что за смысл крылся в этих словах. За время их безумного и смертельно опасного пути к Центральной звездной системе у них появился свой, особый «шифр».

Молодой Альфа подался вперёд, слегка наклоняя голову и подставляя шею. Там, прямо над воротником, темнел след от укуса, который за эти недели так и не успел сойти.

Спустя мгновение кожу обожгло острой болью, которая тут же растворилась в накатившей волне тягучего, сладкого дурмана. Лу Чжао не просто кусал его — он ласкал эту метку губами, бережно прижимаясь к ней, словно смакуя вкус чужого тела.

От этого ощущения у Цэнь Яна перехватило дыхание. Он судорожно сжал кулаки, но почти сразу расслабил пальцы.

Всё началось с его гона, когда воспалённая железа пульсировала так невыносимо, что он в полубреду взмолился о спасительном укусе.

Затем был случай, когда он сам пытался успокоить потерявшего контроль друга, но тот внезапно впился зубами в его шею.

А потом они словно заключили негласное соглашение: временная метка — лучшее средство от душевной бури и ментального хаоса. Во время бесконечной погони, устроенной наёмниками Лу Шэна, стоило кому-то из них оказаться на грани срыва, спасение находилось мгновенно. Один укус — и бушующие нервы утихали.

И ведь с их первой встречи прошло всего-то чуть больше двух месяцев.

<http://bllate.org/book/18254/1950647>